

Голос, звучавший из Дэн Дэн Муси, немного помолчал, будто раздумывая. Не объяснив в итоге причины отступления, он громогласно объявил:

«Вы усомнились в приказах Вице-адмирала?»

Новость о поражении троих Вице-адмиралов от рук Росса Призрачной Руки морально уничтожила бы Дозорных, поэтому он не решился объявить об этом во всеуслышание на поле боя Джона и остальных.

Джон выслушал суровый голос, исходящий из Дэн Дэн Муси. Он мог только какое-то время, запутавшись, смотреть в одну точку. Затем он поглядел на двоих своих товарищей.

Они тоже стояли в замешательстве.

Если они отступят прямо сейчас, то дадут Пиратам Призрачной Руки второй шанс. У них очень быстрый корабль, и как только они окажутся в открытом море, у Дозора не будет возможности поймать их.

«... Подчинитесь приказу и отступайте!»

Хоть он и не понимал, что происходит, после пары секунд молчания Контр-адмирал сделал глубокий вдох. Он четко осознавал всю серьезность последствий неподчинения приказам.

Джон с другим Контр-адмиралом посмотрели друг другу в глаза. Стиснув зубы, он перевел взгляд на Робин, стоявшую неподалеку. Его мышцы были напряжены, он сделал большой шаг вперед.

«Дайте хотя бы захватить Дитя Дьявола...»

Вжих!

Он в полную силу атаковал Робин, планируя вырубить ее одним ударом и захватить.

Глаза Робин не дрогнули. Он скрестила руки перед собой, и бесконечное множество рук образовало огромную ладонь, блокирующую атаку Джона.

Бах!

Однако, эта ладонь была лишь незначительной помехой для удара Джона, который разбил ее на множество лепестков и рванул к Робин.

«КОМНАТА!»

Неподалеку Ло заметил, что грозило Робин. Проклятый клинок в его руке двинулся, Ло попытался воспользоваться своей способностью, чтобы спасти Робин. Однако в последний момент его способность развеялась.

В ту же секунду Ло сам невольно покосился вперед и упал на колени, слабо поддерживая себя мечом.

«Я использовал все силы?»

Его тело тяжело гудело. Он взглянул на Робин.

Вжих!

К счастью, Лаффит успел. Он увернулся от своего соперника, прибежал к Робин, размахивая красной тростью, и остановил Джона.

«О-о-оп, если раните Мисс Разведку, Капитан будет в ярости».

Джон помрачнел, когда он увидел, как Лаффит, с которым так и не разобрались его товарищи, защищает Дьявольское Дитя.

«Капитан?

Ваш Капитан, боюсь, уже был сопровожден на корабль!»

После этого Джон покачал головой и уже был готов развернуться. Его товарищи не собирались помогать ему справиться с Лаффитом и схватить Дьявольское Дитя, а в одиночку он на это был не способен.

Но в этот момент.

Он вдруг понял, что здесь было что-то не так.

Робин опустила руки, Лаффит опустил свою красную трость. Уголок его рта слегка приподнялся. Оба они смотрели на что-то позади Контр-адмирала.

Не только Робин с Лаффитом, но и Ло, который стоял на земле на коленях, и Ксилу с огромным топором в руках — все смотрели ему за спину. Ло мягко выдонул, Ксилу ухмыльнулся.

Воцарилась зловещая тишина.

Джон сантиметр за сантиметром повернул голову и посмотрел туда же, куда и остальные. Там, метрах в ста от него, где кончалась линия пляжа, возникла чья-то фигура. Она медленно приближалась.

Зрачки Джона резко сузились, когда он увидел это. В его горле застряло «невозможно», по спине его пробежал холод.

И не только у Джона.

Оба его напарника, равно как и остальные солдаты Дозора, с выражением удивления уставились на приближающийся силуэт.

Хоть у подходящего человека были следы крови и выглядел он немного побитым, но узнал его почти каждый из присутствовавших. Он — причина, по которой они прибыли сюда...

Росс Призрачная Рука!

«Как это возможно? Разве его не сдерживали Вице-адмиралы? Как он мог оказаться здесь? Что произошло с Вице-адмиралами?!» — выражение лица Джона резко поменялось.

В то же время.

Два других Контр-адмирала были в ступоре. Они вдруг подумали о необъяснимых приказах отступить. Если Росс сбежал из оцепления, Вице-адмиралы бы точно последовали за ним. Они

бы предупредили быть осторожнее и остановить Росса.

Но он был здесь, а они получили приказ о том, чтобы немедленно отступить, а не о том, что нужно быть осторожными при задержании.

Что это означало?

Три Контр-адмирала не решались развивать эту мысль. Они лишь почувствовали, как холодок пробежал от кончиков пальцев ног до макушек их голов.

Глядя на медленно идущего к ним Росса, трое Контр-адмиралов почувствовали себя подавлено. Остальные Дозорные ощутили невероятно тяготеющее чувство.

«... Отступаем! Отступаем!»

Никто не понял, кто кричал, но большинство Дозорных сразу же подчинились и бежали.

Сердце Джона пару раз стукнуло, и он поспешил догнать своих товарищей.

Но.

Только он собирался убежать, пляжный песок перед ним поднялся и волной пошел навстречу ему.

Джон резко замедлился, когда головой врезался в вставший перед ним песок. Шокированный, он пытался выбраться. Вырвавшись из песка, он взмыл вверх, используя Геппо.

Но в следующий миг перед ним возник Росс. Он парил в воздухе, глядя на Контр-адмирала безучастными глазами.

«!!!»

Джон лишь почувствовал, как по его телу прошел разряд тока, сердце готово было вырваться из груди. Он весь похолодел и чуть не рухнул на землю.

В страхе он пытался сбежать от Росса при помощи Геппо, но тот уже обрушился на него.

«Укрепленный Тэккай!»

Джон заревел и из последних сил использовал Тэккай из Рокусики Морского Дозора вместе с Хаки Вооружения. Подняв руки, он попытался заблокировать удар Росса.

Бах!

Росс ударил между его рук, и на Джона обрушилась ужасающая сила, разрывающая его оборону.

Даже Вице-адмирал Штаба, такой, как Момонга, с трудом противостоял прямому удару Росса. Ему приходилось отступать, чтобы уйти от кулака. Чего уж говорить о Контр-адмирале.